Когда повезло, или Иномирянка замужем

Автор:
Алёна Медведева

Когда повезло, или Иномирянка замужем

Алёна Викторовна Медведева

Хроники Ниара #2

А как поживают попаданки в другом мире после свадьбы? Неужели находят себе здесь избранника и тихо-мирно почивают на лаврах? Увы, родной это мир или новый, а супружеская жизнь неизменно полна сюрпризов. Да еще каких! Участь всех невест – только после свадьбы узнавать об истинном положении дел в семье жениха. И тут впору упасть без чувств. Ведь новоиспеченные родственники скрывают давний секрет, грозящий ни много ни мало концом света. Еще и древний дух-интриган навязывается в напарники, усиленно убеждая удариться во все тяжкие. И подросшие детки переворачивают вверх дном магическую реальность. Как справиться со всем этим? Конечно же с помощью мужа! Договорились идти по жизни рука об руку, помогая друг другу? Вот и идите. Срочно берите столетний отпуск, детей в охапку – и вперед! Исполнять предназначение. А кто сказал, что счастье должно быть тихим и мирным?

Алёна Медведева

Когда повезло, или Иномирянка замужем

Пролог

Как же я люблю наш дом в городе на ледяной линии силы! Всякий раз, переступая его порог, ощущаю легкость и чувство истинной принадлежности: мое, такое теплое, родное и знакомое.

Как идеально именно для меня обладать даром пробуждения чувств, словно бы я создана ощущать и вызывать эмоции, любить. Наш дом, свою семью, наш город, весь мир Варлея… А сегодня я люблю все это так сильно, как никогда прежде.

– Сестрица! Ты вовремя вернулась.

Строгий окрик, быстрый пронзительный взгляд бездонных черных глаз – и сестра, на миг шагнувшая из общего зала, отступила назад. Привычно залюбовавшись каскадом гладких, струящихся до пола черных волос, про себя улыбнулась: с Нирхтой трудно ладить. Даже мне. Но сегодня об этом вспоминать не хочется.

Сестра явно взволнована, даже обрадована. Ждет кого-то, раз поспешила мне навстречу?

Если дома меня встретят добрые вести, с чувством радости выслушаю их. Мне тоже есть о чем сообщить.

– Прекрасная погода сегодня.

Иду за сестрой в гостиную нашей семейной башни, застав там всех близких. Непривычно довольный вид Нирхты, явно ошеломленное лицо матери и глубоко задумавшийся отец. Что же случилось?

– Присядь. – Мама, не глядя, манит меня на диванчик в стороне, туда, где сидит отец. Все ее внимание сосредоточено на нашей прекрасной Нирхте, но губы сурово поджаты и взгляд слишком тяжелый. Чем же сестрица так прогневила родительницу? – Сегодня есть более важные темы, чем обсуждение погоды.

Мне полагается помалкивать? Возможно ли, что сегодня вечером у нас ожидается важный гость и поэтому сестрица в таком нетерпении?

Но хотя бы отцу есть до меня дело, стоило войти в комнату, как его лицо осветила улыбка.

«Где ты так долго гуляла? Мы волновались».

Беспокойная мысль от него приходит сразу, едва я устраиваюсь на диванчике рядом.

«У оргаллы», – беззвучно сознаюсь в неблизком путешествии.

Это особенное место нашего мира, его сердце. Все нити силы истекают из него, разбегаясь радиальными лучами радуги по кольцам заледеневшего хаоса, создавшего каркас нашего мира. Родного мира моего народа – Варлея.

Жизнь неизменно сосуществует с безжизненностью, так и у нас реки энергии, дарующие нам силу магии и гармонии, текут по однажды застывшему в неподвижном гневе хаосу. Река моего города – желтая, это цвет дара, которым владеет отец. И мне он нравился с самого детства – дар Знающего, растворенный в науке, экспериментах и обучении. Желтая энергия отца – сила знаний, она так легко и гармонично сплетается с силой чувств. Моей силой…

Как же прекрасно, что теперь, когда я обрела свою личную семью, не придется покидать город на желтой реке.

«Негоже отправляться так далеко одной».

Пусть отец хмурится, но я, как истинная шаенга, чувствую: он так любит меня, что простит самовольное и в чем-то опасное путешествие к колыбели мира. Впрочем, я была там не одна. Но момент явно не подходящий, чтобы сообщать об этом.

– О чем вы там «шепчетесь»? Не отпирайтесь, знаю вас.

Матушка недовольно косится на нас, вынуждая оборвать мысленный разговор.

– Почему же я вернулась вовремя?

Спешу напомнить сестре, стоящей возле высокого, во весь рост, зеркала, об ее словах. Сейчас сообщать матушке о своей прогулке к месту истины и первозданной силы в обществе избранника – явно не самая правильная мысль. Кажется, сегодня она и без меня чем-то встревожена. Куда уж тут новостям о появлении семьи у младшенькой.

– Лишь ты еще не знаешь: я обрету пару.

Ликование вспыхивает в душе, принося облегчение. Признаться, я опасалась реакции семьи на свою новость. Но теперь…

Невероятное чудо любви, которую мы с сестрой обрели одновременно. Бывает же так!

– Нирхта, и кто же это? Как вы познакомились? Ты счастлива?

Вопросы к сестре сыплются градом. Кажется, впервые я вижу проблески робости в ее темных и неизменно яростных глазах. Даже ее скованное холодом хаоса сердце оттаяло, пробудившись для любви? Почему же мама так растеряна? Невольно перевожу взгляд на нее, отмечая сурово поджатые губы и напряженность во взгляде.

– Ты впала в безумие? Что за навязчивая одержимость? Я знаю его, а ты – нет. Все, что видишь ты, – это образ, созданный слухами и пересудами. И поверь, он далек от реальности.

– Кого ты знаешь?

Растерявшись от экспрессивной тирады матери, я разворачиваюсь к ней, настаивая на объяснениях. Почему сестра в ярости топает ногами и кричит?

– Ты просто не желаешь мне счастья! Ведь и подумать не могла, что я обрету семейную связь первой? Раньше нашей «всеми любимой» Хейллай.

Привычный упрек: требуя от окружающих львиную долю их внимания, Нирхта неизменно продолжает ощущать себя обделенной. Все чаще мне кажется, что причина в опустошающем душу хаосе, дарующем ей силу.

– Глупая! – Мать негодующе вскакивает на ноги. – Я одинаково люблю обеих моих дочерей. И как ты можешь упрекать нас в предвзятом отношении? Уж скорее твоей сестре впору жаловаться, на твоем фоне она всегда остается в тени.

Так и есть. Словно в противовес ярчайшей изумрудной силе – такова энергия чувств, – судьба наделила меня самой обыденной внешностью. Светлые волосы, чуть более темные брови и ресницы, зеленоватые глаза, – всякий раз я словно растворяюсь в дневном свете. Не то что моя сестра с шикарными, сверкающими на солнце словно драгоценный черный жемчуг волосами, жгучими темными глазами и светлой кожей. Вот уж кого неизменно провожают взглядом мужчины.

Впрочем, сегодня я поняла, что все это не так и важно. Особенно если встречаешь того, кто узнает тебя не глазами, а сердцем.

– Мама, так ты знаешь избранника сестры? Откуда?

– Он тот самый Знающий, в чьей лаборатории я работаю.

– Ух ты! – Невольно руки взмывают в восхищенных аплодисментах. Тот самый шаенг с даром желтой силы, который теперь известен на весь наш мир. Ведь он смог изменить то, что прежде казалось невозможным, – наследственность. – Тот самый, что создал себе новый дар, соединив в себе сразу две энергии? Дар крови, ведь так? Все в городе только и говорят об этом. И о том, что цвет его глаз изменился, став льдисто-серым… Странно так!

– И не только в нашем городе, – со значением дополнил отец, явно гордясь сейчас собратом по силе. – Он доказал, что все мы вовсе не рождены мифическими божественными вспышками хаоса, а созданы чьим-то величайшим разумом. А значит, способны изменить себя, стать лучше и совершеннее.

– Мама, чем же вы таким занимаетесь в вашей лаборатории? И почему ты не рада, что твоя дочь свяжет свою жизнь с таким сильным Знающим?

– Так если бы он этого желал, я не была бы против! – Не замечая, что руками разворошила всю прическу со светлыми, как и у меня, прядями, мама посмотрела испуганно. – Но эта девчонка вбила себе в голову, что хочет его в пару. И все тут! Но этот шаенг куда упрямее ее, пусть порой и такой же

неразумный. Дети, что вы творите?

– Как ты можешь так отзываться о нашем великом собрате?

– Да, он умен! – Резко развернувшись к отцу, мама сердито погрозила рукой. – Но слишком безрассуден. И я не раз говорила ему об этом, только он слишком молод, чтобы понять мои слова. Да, его сила знаний велика, он умен и мыслит как-то иначе, в чем-то гениален, но… он так честолюбив и голоден до свершений. Вас это не пугает? Порой мне кажется, что он готов разрушить все, лишь бы проверить: сможет ли создать взамен что-то совершеннее. Так горяч и порывист, что становится тревожно от его замыслов. – Чуть успокоившись, она перевела дух. – Это верно, что родители повелели Рилсвату найти жену, в лаборатории мы обсуждали эти слухи. И я слышала, что сейчас все свободные шаенги донимают его вниманием, в надежде стать избранницей сильнейшего Знающего нашего времени. Но, по-моему, это только добавляет проблем – на такую сильную личность нельзя давить, загоняя в угол. Он все чаще сбегает, оставляя лабораторию на нас. И я боюсь, что он не вытерпит и устроит какой-нибудь эксперимент вне магически защищенных стен. Знаете, на какие мысли навел его весь этот шум? Рилсват работает над механизмом перехода в другие миры!

Отец восхищенно присвистнул. Сестра восторженно всплеснула руками, явно укрепившись в намерениях заполучить этого мужчину.

– Но зачем? Ведь владеющие силой духа, обладатели фиолетового дара, и так способны перемещаться? Причем и во времени, и в пространстве.

Только у меня это устремление вызывает недоумение? Вот и отец поспешил оправдать собрата по силе:

– Хейллай, много ли таких? Фиолетовая нить так малочисленна, там даже нет больших городов, лишь редкие одиночные башни. Очень редко в ком пробуждается этот дар, и проявляется он довольно слабо – на уровне перемещения предметов или его обладателей на небольшое расстояние. Пусть Рилсват и мечтает сбежать от претенденток на его род, но мыслит он о полезном. Если бы шаенги могли разобраться и освоить механизм пробуждения этой силы, научиться взращивать ее в себе, польза для нашего народа оказалась бы огромной. – Повернувшись к маме, похвалил: – Тебе повезло работать под его

началом, трудись усердно и не разубеждай вашего Знающего. Поистине, он гений нашего времени!

– Проблема в том, что он думает так же! – возмутилась она. – Ни с кем не считается, и это может закончиться плохо. Самоуверен как… мифический бог. Этот мальчишка натворит ошибок, он не сознает, что самое большое заблуждение – считать себя всесильным.

– Но разве не в этом цель познания? – Отец наставительно поднял палец вверх, привлекая к себе внимание. Начинает спор, свидетелями которого мы с сестрой являемся с детства. – Абсолютное превосходство над условиями и обстоятельствами. Для знаний нет законов и границ. Если есть сдерживающие рамки, значит, необходимо лишь найти новые знания, раздвигающие их. Сила знания безгранична!

– А еще и опасна. Все зависит от того, в чьих она руках и насколько обдуманно ее используют и осознают последствия своих шагов. В Рилсвате нет страха! Это неправильно. Он… безрассуден и одержим.

– Он идеально мне подходит! – Немедленно встряла Нирхта, подскочив к родителям. Лицо ее буквально сияло предвкушающим восторгом. – У меня тоже уникальный дар и огромная сила, ведь я женщина. Наша пара станет легендарной. Я бы с удовольствием посетила новые миры, которые он, несомненно, откроет. К тому же Рилсват красив! Определенно я влюблена. Решено, он достанется только мне, можете готовиться к торжеству.

В сердцах топнув ногой, мама всерьез разозлилась. Как оказалось, прежде она лишь выражала недовольство.

– Глупая! О чем ты рассуждаешь, такая же гордячка, как этот янтарноглазый Знающий. Ты несешь в себе хаос! Пусть он и спит сейчас в ледяной паутине нашего мира, но тащить его в другие миры? Это страшная опасность! На Варлее его уравновешивают другие силы, но в сторонних мирах их может не быть. – Опомнившись и увидев, что растрепанные волосы укрыли ее серебристым плащом до самого пола, мама смахнула со лба длинные пряди и вновь чинно уселась на диван, принявшись нервно плести косу. – Но в одном я согласна с его семьей: этого шаенга необходимо женить, пусть остепенится. Но это должна быть девушка с созидательным и умиротворяющим даром. Опять же необходима

взаимная любовь, иначе она не сдержит его неугомонную натуру. В делах сердечных нельзя идти напролом.

Предчувствуя ссору, я вскочила, ухватив сестру за руку. Но все попытки вытащить ее из комнаты, чтобы дать всем время успокоиться, ни к чему не привели. Нирхта тоже разошлась не на шутку.

– Ах, мама, это смешно и наивно! Только носительница силы иллюзий может рассуждать так нелепо. Твой сапфировый дар такой слабый! И рассуждаешь из-за этого ты слишком осмотрительно.

– Я рассуждаю правильно, – сурово отрезала мать. – Вы слишком юны и безрассудны, чтобы судить о глобальном. Личный дар тут ни при чем, важен лишь жизненный опыт и мудрость, приходящая с годами.

Сестра упрямо сжала губы, взгляд ее на миг полыхнул ониксовой вспышкой, а кожа стала пепельно-серой, выдавая бурю эмоций, которые все мы и так чувствовали: несогласие, яростный протест и жадное желание.

– Он будет моим, вот увидите! Нет ничего, что я не получила бы в своей жизни! – завопила она на всю родительскую башню.

Вздохнув, я отступила, поняв, что спасать сегодняшний день уже бесполезно. Отец подтвердил мои опасения грустным кивком в сторону мамы, давая понять, что займется ее утешением сам.

Поднимаясь по лестнице в свою спальню, решила, что сегодня мне точно не рассказать семье об обретении супруга. Это только подольет масла в огонь.

Все случилось так спонтанно и чудесно! Отправившись сегодня в самый заповедный уголок Варлея, я меньше всего ожидала встретить шаенга, с которым не смогу расстаться. Но его улыбка, янтарный взгляд и несокрушимая вера в себя покорили мгновенно. Все началось с невинного разговора, а закончилось… Закончилось тем, что нас благословила оргалла. Лишь тем, кто предназначен друг другу, достается венец одобрения изначальной силы. Его признают все, не смогут не признать!

И только сейчас, когда эйфория закружившего в водовороте счастья отступила, чуть приглушенная семейными дрязгами, я вспомнила, что даже не узнала имени избранника. Лишь обещала увидеться с ним завтра на том же месте. А значит, и поделиться новостью с близкими можно тоже завтра, когда страсти из-за невероятного решения сестры чуть улягутся.

Приняв это решение, я глубже укрыла в складках платья подарок супруга – небольшую гладкую шкатулку с изображением паука. Он предупредил, что сделал ее сам. И конечно же она окажется с сюрпризом!

Глава 1

Нургх

– Прощайся с жизнью! – в бешенстве рычу я, сдавливая горло Нитрока.

Еще немного, совсем чуть-чуть, и все – ему конец.

– Нургх! – справа кричит Ригард, пытаясь оторвать мою руку от шеи сапфировоглазого.

– Этим ты нам не поможешь! – одновременно орет в ухо Киен, вцепившись в другую руку.

– Нургх, одумайся! – угрожающе шипит Соордж сзади.

«Прекрати!» – раздается мысленный призыв Рултаргха.

– Брат!

Маартх в отчаянии, но и ему не удается пробиться сквозь стену моей ярости.

Все, абсолютно все присутствующие что-то кричат, пытаясь меня остановить. Здесь Знающие всех родов шаенгов, стражи хранителей. Последние пытаются

обездвижить меня древним оружием, но все они теперь бессильны против меня. Хлестнув их волной силы, отбрасываю воинов к дальней стене зала. Огромная всепоглощающая и безмерная ярость многократно усиливает мои возможности. А они после прохождения проверки Источника и прямого соединения с энергетическим полем мира огромны. Я всесилен, и мне не страшно ни оружие древних, ни численный перевес противостоящих мне собратьев.

У меня есть цель. Основная задача, от которой зависит, буду я жить или нет. Только вернув семью, я обрету будущее, без Дины и детей собственное существование теряет смысл. Ради этой цели я пойду на все. И на уничтожение тех, кто пытается встать на моем пути! Пусть это даже будет Нитрок.

– Дина! – Крик мгновенно вырывает меня из бездны гнева, понуждая оглянуться. – Как ты объяснишь ей убийство Нитрока? Как она отнесется к этому?

Голос Симриды дрожит от слез и страха за Связанного. Она, проскользнув в приоткрытую дверь зала, так и замерла у входа, расширившимися от ужаса глазами уставившись на полузадушенного мною мужчину.

– Р-р-р, – хочется рычать в полный голос с безумной, разрывающей барабанные перепонки силой.

Но противопоставить словам доргини мне нечего. С жуткой злобой одним движением кисти отправляю ее избранника в полет к той же стене. Рухнувший от удара шаенг сразу хватается руками за горло и начинает судорожно дышать. Симрида кидается к нему, помогая подняться.

– Чтобы объяснить ей, надо ее вернуть! – в бессильной ярости кричу я им, наблюдая за действиями девушки. – А твой Связанный не позволяет мне отправиться за Диной.

Пусть их союз не подтвержден родовыми браслетами Нитрока, но никому и в голову не приходит усомниться в их взаимном выборе. Кто бы еще недавно мог представить себе такую пару? Но появление Дины изменило не только мою жизнь.

– То, что ты задумал, невыполнимо! – чуть отдышавшись, хрипит сапфировоглазый глава рода. – Ты сам погибнешь, но Связанную не вернешь!

– Это единственный способ! Значит, я им воспользуюсь!

Для усиления эффекта шарахаю по упертому шаенгу волной абсолютной решимости.

Нитрок вздрагивает от прокатившегося по телу ощущения неизбежности. Все кроме нас напряженно молчат, опасаясь своим вмешательством снова меня взвинтить.

– Почему ты так уверен, что у меня ничего не получится?

Пора выяснить у него все о возможностях города хранителей.

– Древние не смогли осуществить переход в другой мир, а они знали, как все это работает. Мы же этого даже не представляем, все сведения о механизме перехода утрачены!

Нитрок доведен до предела моим упрямством, его голос звучит отчаянно.

– Не сможем, говоришь? Даже попробовать не дашь? Тогда забудь о своих браслетах, потому что Дина забрала их с собой! – рявкнул я и торжествующе обратился к Симриде: – А ты уверена, что хочешь именно с Нитроком остаться? Осмотрись – сколько кругом шаенгов! Есть и моложе, и симпатичнее, и достойнее его.

Понимаю, что это подло и гнусно, но без его помощи мне ничего не добиться. Сапфировоглазый, взревев в бешенстве, мгновенно вскочил на ноги с явным намерением кинуться на меня. По рядам стражей прокатился изумленный шепот.

– Не смейте даже думать об этом! – не своим голосом пророкотал Нитрок, бросая ледяные взгляды в сторону соплеменников. – Все вон!

Стражи мгновенно подчинились главе рода, скрываясь за дверью. В зале остался только Нитрок, нервно прижимающий к себе Симриду, я, а также Соордж и Рултаргх, сейчас точно ведущие мысленную беседу. А также Ригард и Киен, замершие рядом в безмолвной готовности к любому исходу наступившего затишья. Маартх проводил удалявшихся стражей задумчивым взглядом.

– А если бы это была Симрида? Ты бы тоже не пытался вернуть ее? – почти шепотом спросил я, глядя на главу хранителей.

И ощутил его капитуляцию во вспыхнувшей растерянности и отчаянии.

– Нитрок, может быть, начнем с того, что ты расскажешь нам о возможности перемещения? Если это так опасно, как ты утверждаешь, мы сможем вместе предусмотреть какие-то варианты защиты или способы обезопасить себя. У нас есть Знающий, сильный целитель плюс сила Нургха. – Ригард как всегда проявил свою расчетливость и продуманность.

Вновь мы собрались в круглом зале в Оайзире, в который несколько недель назад вывела нас Дина из подземелья и где нас пленили стражи. В город хранителей мы отправились сразу, как только поняли, что Дина перенеслась в свой мир. Вопросы прошлого, возвращение в Визгард, принятие в род, разбирательство с Советом, – все отошло на второй план.

Конечно, я не забыл и не простил старейшин за предательство, но у меня еще будет время наказать их. Или не будет, но тогда для меня это уже не будет иметь значения. Альтернативы для меня нет: смысл жить дальше есть, только когда моя семья рядом.

Я запретил себе думать о любых страхах и опасениях, сосредоточившись на одном – на возвращении Дины и детей. Все мои мысли, действия, каждый вздох подчинены этой задаче. Друзья, также потрясенные утратой, и главы двух родов отправились со мной. Симрида и Нитрок тоже стремительно перенеслись в город сапфировоглазых – хранитель желал упредить мои намерения, полагая их неразумными.

У него я в первую очередь спросил о возможностях переноса между мирами, но недавний соперник упорно твердил, что нам это знание неподвластно. И так продолжалось уже несколько дней; чем настойчивее я напирал на него, тем

упорнее он отказывался. В итоге получился закономерный финал: я сорвался, решив пробиваться в сокрытый за стеной лабиринт силой.

– Я готов по камню разнести все эти руины и подземелье, только бы найти способ вернуть Дину, – подтвердил я слова Ригарда.

Глава рода сапфировоглазых шаенгов горестно вздохнул, опустив руки, – все в нем выдавало обреченность и смирение.

– Вы не понимаете, с чем можете столкнуться.

– А ты наконец объясни нам! – язвительно вмешался Соордж. О чем бы он ни говорил с отцом Киена, старшие шаенги явно пришли к согласию. Для них утрата моей Связанной также предрекала трагедию – их сыновья лишались даже теоретического шанса на обретение пары. – Пока только и можешь, что стенать да пугать нас страшными страданиями.

– Хорошо! Но помните – это только ваш выбор, – в ответ отчеканил Нитрок, полоснув по Соорджу гневным взглядом и сразу став привычным, сдержанно-закрытым главой рода хранителей нашей расы.

Окинув зал задумчивым взглядом, он повернулся к Симриде.

– Иди в башню, родная. Нам предстоит непростое испытание, – с трогательной лаской и заботой прошептал он, коснувшись руки Связанной. И уже обращаясь к нам: – Все уходите с ней! Мы с Нургхом останемся вдвоем.

Мои спутники ощутимо напряглись, не ожидая такого поворота. Киен и Ригард просто вспыхнули возмущением и протестом, а вот их отцы вновь задумчиво переглянулись. В итоге, увлекая за собой и моего брата, они плавно скользнули вслед за ушедшей доргиней, прикрыв за собой дверь, и оставили нас в шаге от таинственного подземелья Оайзира. Нитрок перевел вопросительный взгляд на моих друзей, но оба, словно сговорившись, ответили ему уверенными кивками и упрямо вздернутыми подбородками.

– Уверены? Готовы ради этого погибнуть? Жить дальше спокойно с такими знаниями уже не сможете! – насмешливо и вместе с тем как-то грустно

поинтересовался сапфировоглазый шаенг.

Киен и Ригард не дрогнули. Целитель с философским спокойствием пожал плечами, а янтарноглазый грозно оскалился, возмущенный даже намеком на его слабость. Еще несколько мгновений продолжая всматриваться в их глаза, Нитрок безразлично кивнул, принимая чужой выбор, и повернулся ко мне.

– Первые шаенги, пришедшие на Ниар, вовсе не были добровольными переселенцами, стремящимися открывать новые миры, – спокойным голосом начал он рассказ. – Они все были сосланы сюда за самое страшное из всех возможных преступлений – практически удавшуюся попытку уничтожения своего народа. Все они были убийцами, поднявшими руку на своих собратьев. И все мы – потомки жалких изгнанников.

Дина

Лежу в кровати и пялюсь в потолок. В последние дни это мое любимое занятие. Тоска съедает заживо. Боль и отчаяние не дают дышать. Не хочется ничего. Просто лежать и смотреть в потолок, смотреть в потолок и лежать. И так час за часом, день за днем. Лето проходит мимо меня. Да что там лето, жизнь проходит мимо. Вставать с кровати, есть, гулять я себя заставляю. Ради наших детей. Только эти два резвых комочка внутри меня да так и не исчезнувший браслет с плеча – вот и все, что осталось мне от любимого. А надежда…

Она истаивает с каждым новым днем, отдаляющим меня от моего уже, наверное, прошлого. Но растет страх… Страх за нас. Как мы справимся со всем в будущем? Как будем жить в этом уже совершенно чужом и холодном мире? Как хотя бы справиться с родами?

Стук в дверь. Не хочу. Ничего не хочу. И видеть кого-то в том числе. Тем более я точно знаю, кто стоит за дверью. Лео. Сейчас войдет и начнет упрекать меня, пытаясь растормошить и заставить перейти в более активное состояние. И так каждый вечер. Никак не поймет, что мне все безразлично. Я словно заморожена или сплю, а он совсем не тот, от чьего поцелуя я смогу проснуться.

– Я войду?

Зачем спрашивать, если все равно войдешь.

– Дина, ты одета? Я вхожу, – спокойный и увещевающий голос Лео режет слух.

Зачем он тут? Зачем пытается разбить этот холодный, отделяющий меня от всего мира кокон. Кокон из моего отчаяния, боли и тоски. Мне так хорошо в нем… спокойно… безразлично.

– Принес тебе покушать. Ты опять забыла про ужин, а тебе нельзя, – словно говоря с маленьким непослушным ребенком, начал Лео, пристраивая поднос с едой. – Тут то, что ты любишь. Салат греческий. Яйцо и тост с рыбой. Поешь?

Эти глаза с щенячьей преданностью и наивной верой в то, что помочь можно каждому, надо лишь очень постараться, выводят меня из себя. Не надо мне преданности, не надо навязчивой и приторной заботы, не надо! Это рождает сомнения, робкие угрызения совести, заставляет задуматься.

Издав утомленный вздох, приподнимаюсь и перехожу из лежачего в полусидячее положение, опираясь на подушку. Лео тут же пристраивает поднос с едой ко мне поближе и присаживается рядом, готовый помочь. Беру тост и начинаю вяло жевать, не ощущая вкуса и желая только остаться в одиночестве. Если для этого надо что-то съесть – я съем. Парень, явно приободренный моими действиями, тут же пускается в рассуждения:

– Ты сегодня гуляла? Погода стоит замечательная, конец июля в этом году радует. Тепло, но не жарко. И дождик небольшой с утра был. Пусть и маленький, а пыль прибило. Воздух посвежел… А может быть, сейчас погуляем? Не поздно еще. – Пытливо вглядываясь в меня и не увидев никакой реакции в ответ, продолжает: – Давай пройдемся? Вечер потрясающий. Теплый и свежий.

Не вслушиваясь в его слова, киваю. Просто чтобы казалось, что я тут, с ним. А на самом деле я далеко. Где-то совсем далеко. Какой он нелепый, когда говорит. Какие абсурдные тугие кудряшки до плеч, они кружатся вокруг головы, скрывая уши и шею, образуя темное облако. И нос смешной – плосковатый, несоразмерно большой, укрытый очками. А уж глаза… Не хочу смотреть в эти умоляющие глаза. Отрешенно наблюдаю, как двигаются губы, меняется мимика лица, и ничего не слышу. Не хочу слышать.

Осторожно берет меня за руку.

– Собирайся. Или ты сама не справишься? Помочь тебе?

И меня, как старушку-инвалида, медленно, придерживая за руки, поднимают на ноги с кровати. Стою. Все безразлично. Лео накидывает мне на плечи теплую длинную кофту и плавно, одну за другой, продевает руки в рукава. Застегнув пуговицы и заставив кофту натянуться, обозначая мой уже откровенно большой живот, тянет за руку в сторону двери. У выхода, наклонившись, переобувает меня. Механически приподнимаю ноги, позволяя ему сменить домашние тапки на балетки.

Идем дальше. Лифт, крыльцо, и вот мы на улице. Действительно, вечер очень хорош. Я на миг выныриваю из своей апатии, чтобы ощутить свежий ветерок, колышущий свободно рассыпавшиеся по плечам волосы.

– Куда хочешь? – Голос Лео полон скрытой надежды.

– В парк, – бормочу стандартный ответ, – к скамейке.

– Опять в парк, – горестный вздох, и снова с этим щенячьим выражением глаз. – А может быть, в кафе-мороженое? Давай мороженое купим? Вкусное, с медом, как ты любишь…

«Не надо про мед», – мысленно почти кричу я. И только без слов качаю головой.

– В парк.

Лео, смиренно кивнув, с обреченным видом берет меня за руку и ведет к указанной цели.

– И дался тебе этот парк. Что, парков рядом мало? Давай хоть раз в другой сходим. Так нет, все туда и туда, – недовольно бормочет он, топая рядом.

Но я не слышу. Я опять далеко. Даже вижу нас со стороны. Несуразно смотримся. Какая-то растерянная и всклокоченная девушка, а рядом нелепый тип-одуванчик в очках. Обхохочешься. Только не смешно почему-то. Наверное,

потому что про меня…

Мы достигаем моей роковой скамейки, дважды ставшей безмолвной свидетельницей моего перемещения. Я сначала тревожно замираю рядом, закрыв глаза и пытаясь ощутить что-нибудь… Сама не знаю что. Ветер перемен, должно быть. Но ветра нет, рядом еле слышно шумят родные деревья, и никакого намека на ощущение перемещения нет.

Зачем хожу сюда? Только сильнее толкаю себя в омут отчаяния и безнадежности. Разумнее стараться забыть, смириться, принять и пытаться жить дальше. Но не выходит. Раз за разом, вернувшись из парка, ощущаю себя все более подавленной и отчаявшейся. Иду туда всегда пусть и с робкой, спрятанной от самой себя, но надеждой. А возвращаюсь с сердцем, омертвевшим еще на одну частичку. И так день за днем. Скоро оно совсем окаменеет, и я… что – умру? Не могу, надо жить ради детей.

Но как тогда объяснить видения их Знающих обо мне и детях, как же мой сон, где Нургх был со мной на берегу реки в Визгарде. И радужка глаз была льдистой! Это ведь нам еще только предстояло. Хочется поднять голову и громко закричать прямо в небо, как все это несправедливо! Нельзя нас разлучать, мы одно целое. И каждый из нас без другого нормально жить не сможет.

Точно! Как же я раньше не подумала? Он ведь там тоже мучается. А значит, найдет способ нас вернуть. Я уверена! Уверена!

Резко прихожу в себя. А я что творю? Медленно, но верно сдаюсь, гублю себя. А надо всего лишь продержаться, дождаться, когда помощь придет. Он же там не один. Есть Ригард, Киен и Нитрок… тоже. Я же ему браслеты вернуть должна. Мешочек с ними теперь всегда висит у меня на шее. Они вместе точно справятся, придумают, как вернуться за мной! Что случилось однажды, повторить возможно.

В душе расплывается ощущение тепла, оживляя меня. Я просыпаюсь, хочу жить, хочу быть счастливой. И буду!

– А давай в кафе-мороженое! – развернувшись к Лео, изумляю парня согласием.

Глава 2

Нургх

Мы растерянно уставились на сапфировоглазого, не зная, как реагировать на эту новость. Убийцы своих братьев? Изгнанники?

– Когда твой отец сказал о дневнике последней женщины-шаенги, найденном им, я испугался, что на него тоже было оказано соматическое воздействие, побудившее напасть на тебя – поднять руку с оружием на собственного сына. Ведь они именно так и поступали в том мире: отец шел против своих детей или дети нападали на родителей. Наши древние предки обладали этим очень сильным даром – способностью влиять и даже подчинять себе чужое сознание. Сейчас такая сила проявляется, но гораздо слабее, только у целителей. Что странно… – На миг хранитель замер, обдумывая свои слова.

– Наши предки, представлявшие четыре рода, которые так и сохранились у нас, постарались с фанатичной гарантией закрепить все свои способности и навыки в потомках. Не понимаю, почему они вообще так стремились обязательно закрепиться в этом мире, получить шанс для нас вырасти в полноценный народ и стать частью Ниара. Лучше бы они тихо дождались своей смерти. – Нитрок закончил свою речь полным горечи голосом и перевел дыхание.

– А родов в том мире больше? И что это за мир?

Ригард был в своем репертуаре – любопытство расходилось от него волнами. Мы же с Киеном терпеливо дожидались продолжения.

– Точно больше, известно даже, что там были темноволосые шаенги. Мир, из которого они пришли, назывался Варлей.

– Это все очень познавательно, но ничем не поможет нам, – оборвал я готовый сорваться следующий вопрос Ригарда.

– Я объясняю, чтобы вы были готовы и понимали, с кем общаетесь, знали, чего ожидать, – тихо ответил Нитрок.

Мы недоуменно уставились на него. Хранитель пытается сказать, что кто-то там, в месте перехода, остался, пережив века нашего существования? Это невозможно! Но тут мне вспомнились собственные ощущения чужого присутствия и опасности в подземелье. Поэтому продолжение рассказа я слушал уже со всем вниманием, запоминая каждую деталь.

– Нам неизвестно, каким образом строились у них в мире семейные отношения, но вряд ли так, как они организовали для нас. Но из пятидесяти пришедших на Ниар шаенгов только восемь были парами. Всего четыре женщины пришли в этот мир. А ведь именно женщины народа шаенгов обладали самой большой магической силой. Они могли наравне с мужчинами возглавлять род. – Нитрок замолчал, давая нам возможность вдуматься в его слова. – Так вот, все женщины на Ниаре погибли в первый же год. Никто из мужчин не умер. И нам совершенно непонятно, в чем причина этого несоответствия. Но, полагаю, причину знали древние. Именно поэтому они так стремились скорее вернуться в родной мир, а после неудачи разработали Обряд, Зов, связующие браслеты и… уничтожили всю информацию о себе и своих разработках. Мы даже не знаем, в чем причина неудачи. Хотел бы я знать, где сейчас этот дневник, найденный твоим отцом, и что в нем за информация. Как вообще возможно, что он не был обнаружен за прошедшие века, когда абсолютно все оставшееся от древних изучали множество раз!

Хранитель снова замолчал и задумчиво прошелся вдоль стены, касаясь ее кончиками пальцев.

– Это то, что касается общей информации, которой мы обладаем. Теперь поясню, в чем риск. Наш род изначально был оставлен в Оайзире для присмотра за местом прибытия древних, для охраны пещеры. Мы обязаны никого не пропускать внутрь. Но шаенги нашего рода, понятно, такой доступ имеют. И вот за всю историю нашего рода было несколько таких случаев. Молодые, стремящиеся к славе и желающие приключений сапфировоглазые решали, что именно они смогут разгадать все секреты наших предков, и тайно уходили в подземелье. Нормальным не вернулся никто… Они были безумны и страшно напуганы. Все наши усилия вернуть им здравый рассудок не приносили результата. Порой результат был даже обратный – они, находясь под явным соматическим воздействием, пытались совершить жуткие поступки. Но большая часть была мертва, когда мы обнаруживали их в подземелье. Причем погибли они явно мучительной смертью. – Нитрок многозначительно умолк, оценивая нашу реакцию.

– Вот тебе и детские страшилки, – рассеянно протянул Киен, словно прислушиваясь к чему-то.

– Когда мы были там, я ощущал опасность, – согласился я с хранителем. – Но если это единственная возможность вернуть Дину, я рискну, не задумываясь, и отправлюсь туда снова. Но – один!

– Мы идем с тобой, и больше этот вопрос не обсуждается, – спокойно и уверенно возразил Ригард.

Нитрок недовольно мотнул головой в ответ на наши слова.

– Как же вы не понимаете, мы не знаем, как древние пытались совершить переход в другой мир, не знаем об этой возможности вообще ничего. Даже предположить не можем, как это работает, не говоря уже о том, чтобы вернуть конкретную девушку из определенного мира! В подземелье много всего, но все, что там находится, нам незнакомо, и навыками использования этого оборудования мы не владеем, а записей и инструкций нет.

– Значит, мы должны найти того, кто там обитает, и спросить его.

Это казалось мне самым верным вариантом. Почему хранитель так и не сказал нам о причине загадочной угрозы?

Нитрок отправил мне взгляд, каким смотрят на неизлечимо больных.

– Подозреваю, что оно само вас найдет, и вряд ли с горячим желанием пообщаться на научные темы.

Я пожал плечами. Это шанс вернуть мою семью, остальное меня не волновало.

– Нитрок, в прошлый раз мы провели в вашем подземелье минимум двое суток, четверть этого времени Дина отсутствовала, исчезнув, пока мы спали. И она вернулась. Живой! Все мы благополучно вернулись.

Сапфировоглазый впился в меня раздраженным взглядом.

– Так и знал, что вы там вляпались во что-то! Я же спрашивал! Возможно, именно поэтому Дина сейчас в своем мире, она вполне могла все последующее время находиться под воздействием. Она же вам ничего не рассказала? Никто из них ничего не помнит…

– Уж лучше в своем мире, но живая! – отрубил Ригард, тоже не особо дружелюбно буравя взглядом хранителя. – После применения старейшиной Вихардом своих способностей у нее не было шанса выжить, и у Нургха, получается, тоже. Это перемещение, чем или кем оно бы ни было спровоцировано, спасло их жизни. Их и… ребенка.

– Нитрок, – внезапно перебил Киен, – а ты планировал нам все это рассказывать?

Мы с Ригардом с недоумением уставились на целителя – что за странный вопрос? Но сапфировоглазый совсем не удивился, он задумался, прикрыв глаза.

– Ты что-то чувствуешь? – пытливо глядя на Киена, спросил он. – Нет, наверняка не планировал. Я ни при каких обстоятельствах не должен об этом сообщать посторонним. Получается, это не мое решение? На меня оно тоже воздействует?

Как-то нервно озираясь, Нитрок подошел к целителю.

– За нашей беседой наблюдают? – обреченно проговорил он. – Проклятое место!

– Мне кажется – да. Хотя, как и в прошлый раз в подземелье, очень сложно почувствовать что-то конкретно. Но у меня ощущение, что нас там… ждут.

Мы все ошарашенно замерли при его словах, но эмоции нас охватили разные. Киен был глубоко задумчив, хранитель откровенно обеспокоен, Ригард ожидаемо пылал любопытством, а я… У меня появилось ощущение уверенности. Правильности наших действий. Мои инстинкты твердили мне, что надо идти в подземелье!

– Нитрок, – позвал я, привлекая внимание главы рода, – выбор очевиден: мы идем туда! Даем тебе немного времени, чтобы снабдить нас продовольствием на неделю, и потом уходим. Отправляйся, не будем терять времени!

Недавний соперник, опешив от моего властного тона, несколько растерялся.

– Может быть, стоит еще раз все обсудить, – как-то неуверенно начал он.

– Нет! Иди, не задерживай нас.

Едва глава рода спешно выскочил из зала, стремясь выполнить мое пожелание, я позвал друзей:

– Скорее!

Действуя по наитию, я подошел к той части стены, сквозь которую Дина вывела нас сюда в прошлый раз.

– Но… – вопросительно начал Ригард.

– Если идем, то только мы! У него Связанная, Нитрок не может рисковать ею, – отрезал я. – Даже без связующих браслетов!

– А как мы выберемся оттуда и без Дины, и без Нитрока?

– Если нам суждено вернуться, мы выйдем и сами. Снесем эту стену в крайнем случае. А лучше всего, чтобы обратно нас проводила уже Дина, – отмахнулся я от вопроса, уже касаясь рукой холодной каменной кладки стены, стремясь нащупать контур невидимой двери.

Не понадобилось ничего искать – дверь, словно только этого и ждала, беззвучно отъехала в сторону. Мы, не задумываясь о причинах подобного радушия, стремительно шагнули в подземелье. Втроем. Стена за нашими спинами снова сомкнулась, лишив всякой связи с внешним миром и погрузив в темноту. Хотя…

Пока мы, замерев, прислушивались и принюхивались к застоялому воздуху, пытаясь распознать чье-то возможное присутствие, я попытался настроиться на общий внешний энергетический купол Ниара. И… у меня получилось!

Теперь, шагнув на новый уровень взаимодействия с силами нашего мира, я стал его совершенно органичной частью, получив возможность обращаться к его

энергии и ресурсам в любом месте мира. У меня еще не было времени разобраться в возможностях и механизмах действия этих сил, поэтому я решил поэкспериментировать.

Позволив сознанию раствориться в потоке энергии, омывающем планету, я устремился в стремительный бег по энергетическим «венам мира», в доли секунды обегая континенты. Внезапно я замер, достигнув интересующей меня точки мира. Разделившись на множество тоненьких ручейков энергии, которые устремились вперед, растекаясь во всех направлениях и охватывая пространство вокруг. Еще миг, и в моей голове появилась четкая картина-схема всего подземелья. Мы на ней отображались яркими теплыми сгустками энергии, близко прижавшимися друг к другу. А вокруг нас клубилась другая энергия – чужая, неживая, холодная. Она полностью окутывала нас, отрезая от всех информационных потоков Ниара, искажая не только наше чувственное, но и визуальное, и физическое восприятие. Мы стояли вовсе не в узком коридоре. Вокруг нас – огромное пространство, лишенное перегородок! Я был потрясен. И почему я не предпринял подобной попытки раньше, еще в большом зале?

– Нургх! – Внезапно вырванный из энергетической колыбели мира, я с трудом реагировал на внешний раздражитель. – Что с тобой? Кто-то воздействует?

Киен обеспокоенно тряс меня за руку, пытаясь привести в чувство.

Высвободив ладонь, вместо ответа шагнул к ближайшей металлической стене, медленно коснулся ее, принюхался. Обычная стена – все мои органы чувств твердили об этом. Решив рискнуть и довериться новообретенным возможностям, я закрыл глаза и стремительно шагнул вперед. Ничего! Еще шаг… и только потрясенные вздохи друзей позади, на глазах которых я исчез, пройдя сквозь стену!

Дина

– Рыба! – довольно вскрикнула я, обрывая доминошную ветку.

– Да, тебе снова везет! – возмущенный крик Лео в ответ.

Парень, недовольно сопя, принялся собирать костяшки домино в коробку. А я, откинувшись спиной на плед, уставилась в небо. Наше родное голубое-голубое небо. На душе стало легко и спокойно, захотелось верить, что все будет хорошо. Так и раскинуть бы руки, и полететь в это безграничное голубое море. Я живу, я дышу, я радуюсь каждому мгновению, каждому дню, запретив себе бояться, думать о плохом и разочаровываться. Я решила просто верить и ждать. Верить в то, что любимый найдет меня, а я дождусь его.

– Дина, ты опять мечтаешь? – Лео, задумчиво вертел стебелек клевера и сквозь свои забавные очки внимательно смотрел на меня.

– Ага, – довольно жмурясь, подтвердила я.

– А о чем? – как-то неуверенно спросил он.

– Мм… о мире во всем мире! – смеясь, я прокричала ответ.

Отдыхающие неподалеку на одной с нами полянке в ботаническом саду с усмешками покосились в нашу сторону.

– Дурачишься, – обреченно вздохнул парень, но глаза его при этом улыбались. – Хотя так значительно лучше, чем тосковать в одиночестве в комнате.

Лео часто тактично пытался выяснить причины моего подавленного состояния, стремясь облегчить мое горе и понять, чем можно помочь. Понятно, какое впечатление я произвожу – одинокая, беременная и брошенная, изводящаяся от тоски по любимому. Но расскажи я ему свою истинную историю, впечатление, надо думать, усугубится. Поэтому я всячески старалась избегать разговоров на эту тему.

– Ну что, по мороженому – и домой?

Поедание мороженого стало нашей приятной традицией. Гуляя каждый вечер, мы обязательно или покупали по рожку в киоске, или заходили в кафешку, чтобы заказать по порции.

– Ты устала?

Явная обеспокоенность Лео на мгновение напомнила мне другого заботливого мужчину, моего шаенга.

– Нет. Но детки маме упорно подпирают диафрагму и дышать немножко трудно, поэтому хочу пройтись, – легко успокоила я спутника.

– Да, не обижайся, Дина, но живот у тебя огро-о-омный! – рассмеялся парень. – Как вы с этим справляетесь, не представляю.

– Вот такие мы, хрупкие, слабые женщины, – ехидно хмыкнув, поддразнила его в ответ.

Приподнявшись, стала натягивать легкие балетки, а Лео, выждав, когда я встану, быстро свернул и убрал плед в рюкзак. Мы неспешно отправились по дорожке к выходу, уступая дорогу виртуозным велосипедистам и стремительным подросткам на роликах.

– Ты уже думала об именах? – внезапно разорвал приятную тишину мой спутник.

Как ни странно, но нет. На эту тему я как-то не задумывалась. Со всей этой круговертью с переносами из мира в мир совсем не до этого было. Да и скоротечная ниарская беременность была чужда моему менталитету, мне все казалось, что до придумывания имен времени еще вагон и маленькая тележка. Но темпы расширения талии негласно, но абсолютно категорично утверждали об обратном.

А я сейчас единственный присутствующий родитель, и действительно, пора уже задуматься о таком важном вопросе.

Мне всегда нравились имена простые, без вычурности и иностранной надуманности. Вроде Тани и Маши. Но для Ниара – а наши девочки все же часть того мира, эти имена звучат как-то… по-деревянному.

Поняв, что озадачил меня не на шутку, Лео тихо присвистнул:

– Дина, ты что, серьезно, еще имена не придумала?

– Да вот как-то… не собралась.

И тут снизошло озарение. Тания и Мариэ! А что? И нашим, и вашим! Что-то мое, исконное присутствует, но и дух волшебного мира их отца ощущается тоже. Да, именно так и назовем. В поддержке Нургха я не сомневалась. Просто чувствовала, что он поймет, сможет уловить то очарование, которое в этих именах ощущаю я.

– Мариэ и Тания, – мечтательно протянула я вслух.

Лео удивленно моргнул:

– Как необычно! Как-то уж совсем непривычно, неповторимо даже, – изумился он.

– А они у меня такие! Особенные и неповторимые и есть, – мягко улыбнулась я в ответ, – единственные в своем роде.

Парень смутился от моего столь очевидного родительского фанатизма. Замолчав, он долго, пристально всматривался в мое лицо, не мешая предаваться фантазиям на тему исключительности и неповторимости моих детей. Внезапно остановившись, взял за руку и, взволнованно дыша, сказал поразительную вещь:

– Дина, ты… очень нравишься мне! И если ты дашь нам шанс узнать друг друга лучше, я надеюсь, что ты тоже… – Парень смущенно умолк, подбирая слова. – Я хотел бы быть рядом с вами, заботиться, помогать.

Впервые в моей жизни я была потрясена настолько, что лишилась дара речи.

Глава 3

Нургх

Что это за место? И что за странная иллюзия? И зачем она? Какой смысл в создании этого лабиринта несуществующих коридоров и комнат? Оглянувшись вокруг обычным взглядом, увидел все те же стены. Какая-то меняющаяся реальность!

– Нургх, ты слышишь нас? – пронесся громовой рык Ригарда.

– Не думайте о том, что ощущаете! Закройте глаза и просто идите вперед, не задумываясь о том, что можете врезаться в стену, – уверенно позвал друзей в ответ.

А сам, переключившись на энергетическое восприятие, попытался изучить пространство рядом с собой. Создалось ощущение, что эта огромная пещера разделена на несколько кольцевых секторов или зон, находящихся на разных по высоте уровнях. Разница высот совсем небольшая, но вот их энергетическая запитка уникальна. Нигде на Ниаре я не встречал таких потоков! Чем ниже расположен уровень, тем большей концентрацией энергии он обладает. Все это я почувствовал так явственно, словно бы со стороны увидел объемную модель подземелья.

Мы ступили на самое удаленное кольцо. А вот в центре, в углублении находится непосредственный источник этой энергии. И к нему меня потянуло с невообразимой силой. Но стоило только сосредоточиться на этом центральном направлении, устремив туда все ручейки своих сил, как в ответ от соприкосновения с мощным защитным полем, окружавшим границу центральной зоны, ударило волной чужой энергии. Даже физически я ощутил отдачу: тело дрогнуло, а внутренняя энергия, схлопнувшись, мгновенно свернула мои возможности до границ собственного тела. С трудом устояв на ногах, я невольно потер грудь, словно в реальном сражении растирая место ушиба.

– Как это все понимать?

Не веря глазам своим, внимательно рассматривая окружающее пространство, рядом стояли мои спутники. Ригард раз за разом поднимал руку и проводил ею по ближайшей стене. И тут же, сомкнув веки, делал резкий шаг вперед, проходя сквозь осязаемую преграду. Киен, сжав виски руками и опустив голову на грудь, пытался рассеять опутывающую нас чужую энергию. Сейчас энергетическим зрением я четко видел его попытки. Но редкие лучики его силы просто тонули в

холодном мареве, окутывающем нас.

– Тсс…

Время что-то объяснять еще не пришло. Решившись на новый эксперимент, я увлек свои энергетические щупы ближе к целителю, заставляя их перехватывать импульсы его излучения, вплетаясь и многократно усиливая их. И вот уже от Киена во все стороны устремились хлесткие лучи блокирующей силы, заставляя этот чуждый нашему миру туман рассеиваться и отдаляться.

– Что за свистопляска?! – первым произнес внезапно прозревший Ригард.

И тут мы все разом ощутили и увидели резко изменившуюся окружающую территорию. Тьма исчезла, превратившись в тусклую мглу. А с ней испарились и поразительно достоверные иллюзии стен и переходов.

– Странное место…

Вновь Ригард выразил всеобщее недоумение.

Больше всего подземелье походило на огромную лабораторию. Здесь работали группами, скорее всего над разными задачами. Рабочие поверхности, окруженные высокими махинами, названными Диной машинами, располагались компактно, небольшими островками, разбросанными по пещере на достаточном удалении друг от друга. Были тут отдельные зоны питания и отдыха, также равноудаленные от рабочих групп. В одной из них мы и оказались в прошлое свое пребывание в тайной части Оайзира.

– Именно тут, скрытые от коренного населения этого мира, наши древние предки трудились над его изучением, – едва слышно произнес Киен.

– И строили планы его покорения, создавая все существующие сейчас у нас обычаи и порядки, – согласно кивнул я. – Но это было давно.

Пыль виднелась всюду. Она покрывала серебристым слоем длинные столы и неизвестные механизмы, клочками свисала со стен.

– Какой смысл скрывать иллюзией лабиринта все это запустение? Мы все равно не умеем использовать приспособления древних. – Как-то слишком уж прагматично отнесся янтарноглазый к нашему открытию.

– Но какая иллюзия! Она настолько жива и достоверна…

В прошлый раз без моих усилившихся способностей мы не заметили подвоха. Кто был тот сапфировоглазый предок, что создал ее?

– Есть еще что-то, там, в центре… И оно гневается, – шепотом перебил Киен, широко распахнутыми глазами вглядываясь в указанном направлении.

Это немедленно вернуло нас к мысли об опасности, заставив собраться и сильнее сжать готовые к бою сорги.

Меня охватил озноб. Быстро переключившись на другое восприятие, я отчетливо увидел еще один мерцающий подобно нам сгусток энергии. Той самой, холодной и чужой. Он двигался, направляясь к нам! Нитрок был прав – здесь действительно кто-то обитает. И как только этот кто-то понял, что его ловушка разгадана, а потенциальные жертвы вовсе не намерены добровольно становиться бесславным развлечением, решил сам перейти к активным действиям.

– Приготовьтесь, – еле слышным шепотом предупредил друзей. – Оно приближается!

Мы тут же размыто двинулись, соприкоснувшись спинами и принимая наилучшее положение для отражения атаки. Сорги замерли в руках, а магия засверкала на кончиках пальцев.

Раздался смех. Жуткий, холодный, он устрашающим эхом разнесся по полости в горе, многократно отражаясь и звуча со всех сторон. Стало понятно, почему одинокие и ослепленные иллюзией шаенги сходили здесь с ума.

– Прошли тысячелетия, а мужчины нашей расы все так же предпочитают сначала убивать и сражаться, а не беседовать и мирно познавать новое, – в наших головах одновременно прозвучал резкий голос.

– Мы не собираемся убивать, готовы лишь защищаться! – спешно возразил я, пытаясь понять направление, откуда стоит ожидать появления владельца голоса.

– Мужчины нашей расы? – перебив меня, резко переспросил Киен. – А вы кто… женщина?

Мы с Ригардом застыли, потрясенные как самим предположением, так и подобной возможностью. Женщина народа шаенгов? Здесь все эти тысячелетия обитала единственная представительница нашей расы? Но как это возможно? Изумление заслонило даже страх.

– Целитель, ты заинтересовал меня еще в прошлый визит, – раздалось в наших головах ответное урчание.

Мы втроем синхронным движением вложили сорги в перевязь и низко склонили головы. Причинение какого-либо вреда женщине для нас было в принципе невозможно, но шаенге… о подобном никто из нас не мог даже помыслить.

– Вы… – Голос целителя сорвался. – Вы согласны поговорить с нами? Мы примем любой ваш выбор! Простите, что осмелились нарушить ваш покой и уединение.

Мы с Ригардом с уважением взглянули на рубиновоглазого. Сами мы от изумления и трепета не могли вымолвить ни слова.

– Говорить со мной? Зачем вам это? Обычно все, с кем я заговаривала, впадали в безумие, только подтверждая мои наихудшие опасения насчет вашего вырождения. Я изначально считала, что для нас нет возможности в этом мире сохранить в чистоте наши силы в потомках. И все, кто приходил до вас, были лишь жалким подобием своих предков.

– Мы бы не вторглись сюда, если бы не крайняя необходимость, – решившись, обратился я в пространство. – Нам важно узнать, как осуществить переход в другой мир.

Вокруг нас разлился злой смех.

– От меня вы этой информации не получите точно!

– Почему?

Неужели все напрасно? И помощи мы тут не найдем.

– Потому что наш мир давно проклят и забыт, и пусть он таким и остается. Не надо приносить его зло сюда! – Голос шаенги вибрировал от гнева. – А оно только и ждет возможности вырваться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alyona-medvedeva/kogda-povezlo-ili-inomiryanka-zamuzhem

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити